

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-УД21-2С-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

18 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Боровикова В.П.,

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Михалева Е.В., его защитника – адвоката Величко Е.В., а также адвоката Лыткина О.П. в интересах осужденного Гончарова В.И. на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 7 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2020 года.

По приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 7 ноября 2019 года

Михалев Евгений Владимирович,

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч.3 ст.30, п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки – 4500000 (четыре миллиона пятьсот тысяч) рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 5 лет.

Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония строгого режима;

Гончаров Вячеслав Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.3 ст.30, п. «б» ч.3 ст.291.1 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года со штрафом в размере пятикратной суммы взятки – 1500000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 3 года.

Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония общего режима.

В приговоре разрешены вопросы, касающиеся меры пресечения осужденных, сроков исчисления наказания и зачета в него времени содержания под стражей и домашним арестом, избранных им в порядке меры пресечения, а также вопросы, касающиеся ареста, наложенного на имущество и денежные средства Михалева Е.В. и Гончарова В.И., процессуальных издержек и судьбы вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2020 года приговор изменен: его резолютивная часть дополнена указанием на реквизиты, по которым надлежит перечислять назначенный осужденным штраф, а также постановлено срок наказания в виде лишения свободы Михалеву Е.В. исчислять с момента вступления приговора в законную силу, зачесть в срок отбытия наказания время содержания под стражей в период с 13.11.2018 по 09.04.2019 и с 07.11.2019 до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, зачесть ему в срок отбытия наказания время содержания под домашним арестом с 10.04.2019 по 06.11.2019 из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы; Гончарову В.И. срок наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять с момента вступления приговора в законную силу, зачесть в срок отбытия наказания время содержания под стражей в период с 13.11.2018 по 06.03.2019 и с 07.11.2019 до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, зачесть ему в срок отбытия наказания время содержания под домашним арестом с 07.03.2019 по 06.11.2019 из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы. В остальном приговор в отношении Михалева Е.В. и Гончарова В.И. оставлен без изменения.

В кассационных жалобах осужденного Михалева Е.В., его защитника – адвоката Величко Е.В., а также в жалобе адвоката Лыткина О.П., поданной в интересах осужденного Гончарова В.И., содержатся просьбы о пересмотре вынесенных по делу судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, апелляционного определения, доводы кассационных жалоб, а также выступление по доводам кассационных жалоб осужденного Михалева Е.В. и его защитника - адвоката Шевченко Е.М., защитника осужденного Гончарова В.И. - адвоката Романова С.В., выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Потаповой К.И., Судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Хакасия Михалев Е.В. осужден за покушение на получение через посредника взятки в виде денег в крупном размере за незаконные действия (бездействие), которые должен был выполнить в пользу взяткодателя, а Гончаров В.И. осужден за покушение на посредничество во взяточничестве в крупном размере.

Преступления совершены в ноябре 2018 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Михалев Е.В. и его защитник – адвокат Величко Е.В. выражают несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и необоснованными, просят отменить судебные решения и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в ином составе суда. Они утверждают, что судом неверно установлены фактические обстоятельства дела, неправильно применен уголовный закон и допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. При этом указывают, что Михалев Е.В., являясь начальником отделения Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Хакасия, не обладал полномочиями руководителя оперативного органа, не мог принять единоличное решение о передаче оперативных материалов в следственные органы либо о прекращении дела оперативного учета, которое у него в производстве не находилось, равно как и не мог решать вопросы о привлечении или не привлечении Н [REDACTED] к уголовной ответственности, а, следовательно, не мог совершить в его пользу незаконных действий (бездействий), которые ему инкриминированы в приговоре; суд необоснованно отверг доводы Михалева Е.В. о том, что он не имел умысла на получение взятки в размере 300 тысяч рублей, а намеревался путем обмана получить от Н [REDACTED] деньги в сумме 100 тысяч

рублей, что должно расцениваться как мошенничество, а не как получение взятки; заявляют о провокационном характере действий сотрудников ФСБ и Н [] которые, как считают заявители, сами инициировали передачу Михалеву денежных средств в размере 250 тысяч рублей, изъятых при задержании Гончарова В.И. В обоснование своих доводов осужденный Михалев Е.В. и защитник ссылаются на исследованные в суде доказательства, в том числе показания осужденного Гончарова В.И., свидетелей Ш [] Х [] А [] Н [] и дают им собственную оценку; полагают вынесенное судебное решение об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении судебной лингвистической экспертизы по аудиозаписи результатов ОРМ «Наблюдение» незаконным и необоснованным. Осужденный Михалев в дополнительной жалобе указывает, что в основу приговора положены недостоверные и недопустимые доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, в частности - протокол обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств от 13.11.2018, составленный с нарушением требований пункта 1 части 3, частей 4, 5 ст.166 УПК РФ и п.1 ст.15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; суд апелляционной инстанции формально подошел к оценке изложенных в апелляционных жалобах доводов и не проверил их надлежащим образом. Обращает внимание на то, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении него, а также осужденного Гончарова не проводилось судебно-психиатрических экспертиз. По мнению Михалева Е.В., назначенное ему наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости; суд необоснованно не признал в его действиях наличие смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, – активного способствования раскрытию и расследованию преступления, а также не учел других смягчающих обстоятельств: частичное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении родителей-пенсионеров, наличие наград, полученных в период служебной командировки по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории [] региона; полагает, что размер назначенного ему дополнительного наказания в виде штрафа явно завышен, определен судом без учета сведений о его личности, имущественного и семейного положения, в том числе наличия на иждивении двоих несовершеннолетних детей и родителей – пенсионеров.

В судебном заседании осужденный Михалев Е.В. и его защитник - адвокат Шевченко Е.М. поддержали кассационные жалобы и просили об изменении вынесенных в отношении Михалева Е.В. судебных решений, переквалификации действий Михалева Е.В. с ч.3 ст.30, п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ на ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ, смягчении ему основного вида наказания и об уменьшении размера штрафа, назначенного в качестве

дополнительного наказания.

В кассационной жалобе адвоката Лыткина О.П., поданной в интересах Гончарова В.И., содержится просьба об изменении приговора, переквалификации действий Гончарова с ч.3 ст.30, п. «б» ч.3 ст.291.1 УК РФ на ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ, смягчении основного наказания с применением ст.73 УК РФ и отмене дополнительных видов наказания. Как указывает защитник, судом неправильно квалифицированы действия Гончарова В.И., поскольку он не выступал в роли посредника в передаче взятки от Н [REDACTED] Михалева Е.В.; в ходе судебного разбирательства установлено, что умысел Михалева Е.В. был направлен не на получение взятки, а на обман Н [REDACTED] от которого он намеревался мошенническим способом получить денежные средства в размере 100000 рублей. При этом Михалев Е.В. не обладал единоличными полномочиями принимать решения о привлечении либо не привлечении Н [REDACTED] к уголовной ответственности. В обоснование своих доводов защитник ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе показания осужденного Михалева Е.В., свидетелей Ш [REDACTED] Х [REDACTED] и дает им собственную оценку. Защитник также указывает, что судом в нарушение требований ст.252 УПК РФ изменено обвинение Гончарову В.И., поскольку в приговоре искажены (изложены иначе, чем в обвинительном заключении) действия Михалева Е.В., предложившего Н [REDACTED] передать ему денежные средства. По мнению защитника, действия Гончарова В.И. необходимо квалифицировать по закону о менее тяжком преступлении, т.е. как пособничество в мошенничестве. По мнению адвоката, назначенное Гончарову В.И. наказание является несправедливым вследствие его чрезмерной суровости; признав наличие у Гончарова В.И. ряда смягчающих наказание обстоятельств, указанных в приговоре, суд, вместе с тем, принял решение о назначении ему наказания в виде реального лишения свободы, не указав при этом оснований, по которым Гончарову В.И. нельзя применить положений ст.73 УК РФ. Кроме того, назначив Гончарову В.И. дополнительные наказания в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности, суд не учел, что преступление им было совершено без какой-либо корыстной заинтересованности.

Защитник осужденного Гончарова В.И. адвокат Романов С.В. в судебном заседании поддержал поданную адвокатом Лыткиным О.П. кассационную жалобу, а также просил рассмотреть доводы кассационной жалобы осужденного Гончарова В.И. от 17.08.2020, поданной в дополнение к жалобе адвоката Лыткина О.П., которая Гончарову была возвращена судом первой инстанции как поданная с нарушением главы 47.1 УПК РФ.

В указанных дополнениях Гончаров В.И. просил изменить или отменить постановленные в отношении него приговор и апелляционное определение; утверждал, что приговор является незаконным,

необоснованным и несправедливым; в приговоре судом неправильно отражено его (Гончарова) отношение к предъявленному обвинению; полагал, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым; суд не учел признание им своей вины, раскаяние в содеянном, совершение преступления впервые, положительную характеристику с места работы, нахождение на его иждивении родителей преклонного возраста; несмотря на наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, суд назначил ему практически максимально возможное наказание за неоконченное преступление; поскольку судом первой инстанции не мотивировано назначение ему дополнительных видов наказания, они подлежат исключению из приговора. Кроме того, по мнению осужденного, в описательно – мотивировочной части приговора суд допустил противоречия при разрешении вопроса об исключении из обвинения части инкриминированного ему деяния; суд апелляционной инстанции не дал оценки всем доводам его апелляционной жалобы.

Прокурор Потапова К.И. в судебном заседании полагала доводы кассационных жалоб несостоятельными и просила приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Выслушав стороны, проверив по материалам уголовного дела доводы кассационных жалоб осужденного Михалева Е.В., его защитника – адвоката Величко Е.В., кассационной жалобы адвоката Лыткина О.П., поданной в интересах осужденного Гончарова В.И., а также дополнения Гончарова В.И. к кассационной жалобе адвоката Лыткина О.П., Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Вынесенные в отношении Михалева Е.В. и Гончарова В.И. приговор и апелляционное определение отвечают требованиям уголовно-процессуального закона. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом первой инстанции установлены.

Выводы суда о виновности Михалева Е.В. и Гончарова В.И. в инкриминированных им преступлениях основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полученных с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, оценка которым дана в приговоре в соответствии с положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Показания Михалева Е.В., Гончарова В.И., Н [REDACTED] а также иные доказательства, на которые ссылаются осужденный Михалев и защитники в кассационных жалобах, судом в приговоре оценены в совокупности с другими представленными сторонами доказательствами.

Вопреки утверждениям Михалева Е.В., содержащимся в дополнительной кассационной жалобе, приведенные в приговоре доказательства, в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности, не содержат противоречий, которые могли бы повлиять на выводы суда при постановлении приговора.

Из материалов дела видно, что все доказательства, положенные в основу приговора, в том числе оспариваемый Михалевым Е.В. протокол обследования транспортного средства от 13.11.2018, составленный в ходе проведения соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, являются допустимыми, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Несогласие осужденного и защитников с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может служить основанием к пересмотру вынесенных по делу судебных решений.

Доводы осужденного Михалева Е.В. и защитников о том, что Михалев Е.В. не имел умысла на получение взятки в указанном размере, а намеревался путем обмана завладеть деньгами Н [REDACTED] в сумме 100 тысяч рублей, равно как и доводы о том, что действия Михалева не могут быть квалифицированы как покушение на получение взятки, а Гончарова как

посредничество во взяточничестве, поскольку Михалев не являлся субъектом указанного преступления, не обладал соответствующими полномочиями руководителя оперативного органа, не мог совершить в пользу Н [REDACTED] инкриминированных ему незаконных действий (бездействия), принимать решения о привлечении или не привлечении Н [REDACTED] к уголовной ответственности, - были тщательно проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты в приговоре и апелляционном определении.

Как установлено судом первой инстанции, Михалев Е.В. являлся должностным лицом - представителем власти, поскольку при выполнении своих профессиональных обязанностей его законные требования были обязательны для лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Кроме того, занимая должность начальника отделения УЭБиПК МВД по Республике Хакасия, Михалев Е.В. обладал организационно - распорядительными полномочиями, так как возглавлял структурное подразделение полиции, занимался планированием и организацией работы во вверенном ему подразделении, организацией труда подчиненных и поддержанием трудовой дисциплины, мог принимать решения, обязательные для подчиненных по службе лиц, влекущие правовые последствия (давать указания по делам оперативного учета, контролировать их исполнение).

Тем самым, как правильно указано в приговоре, Михалев Е.В. является субъектом преступления, предусматривающего уголовную ответственность за получение взятки, а Гончаров В.И., будучи осведомленным о должностных полномочиях Михалева Е.В. и его преступных намерениях на получение взятки в размере 300 тысяч рублей, выступил в роли посредника при передачи взятки от Н [REDACTED] Михалеву. Совершая действия, направленные на получение взятки через посредника, Михалев Е.В. действовал умышленно, с корыстной целью, поскольку денежные средства требовал для себя. При этом, как установлено судом, умысел на получение взятки сформировался у Михалева Е.В. самостоятельно, без воздействия на него сотрудников правоохранительных органов и Н [REDACTED] то есть еще до момента обращения последнего в правоохранительные органы. Находясь в салоне личного автомобиля, Михалев Е.В., осознавая незаконность своих действий, используя элементы конспирации, в блокноте цифрами обозначил и указал Н [REDACTED] сумму взятки - 300 тысяч рублей за незаконные действия (бездействие), которые он готов был выполнить в пользу последнего.

Данные действия (бездействие) выражались в неисполнении Михалевым Е.В. своих служебных обязанностей, и заключались в том, чтобы не проводить самому и не поручать подчиненным ему лицам проведение

полной и объективной проверки обстоятельств, касающихся полученной Н [] субсидии, не устанавливать всех юридически значимых по данной проверке обстоятельств, не инициировать перед руководителем оперативного органа вопрос о представлении результатов оперативно-розыскных мероприятий в следственный орган для проведения в отношении Н [] процессуальной проверки, инструктировать его о способе поведения и совершении необходимых для этого действий, что могло обеспечить принятие по результатам проверки благоприятного для него (Н []) решения. Именно за совершение этих незаконных действий (бездействия) Н [] согласился передать Михалеву Е.В. через посредника Гончарова В.И. деньги в указанной сумме.

Преступление не было доведено до конца по не зависящим от Михалева Е.В. и Гончарова В.И. обстоятельствам, поскольку их действия были пресечены сотрудниками УФСБ России по Республике Хакасия, изъявшими в автомобиле Гончарова В.И. часть взятки в сумме 250 тысяч рублей, предназначавшейся для передачи Михалеву Е.В. от Н []

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела, действия Михалева Е.В. правильно квалифицированы судом как покушение на получение через посредника взятки в виде денег в крупном размере за незаконные действия (бездействие), а Гончарова В.И. - как покушение на посредничество во взяточничестве в крупном размере за совершение заведомо незаконных действий (бездействия).

Постановленный в отношении Михалева Е.В. и Гончарова В.И. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ.

Суд в приговоре привел правовое обоснование сделанных им выводов по всем юридически значимым вопросам, в том числе касающимся достоверности и допустимости доказательств, юридической квалификации действий осужденных Михалева Е.В. и Гончарова В.И.

Оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции Судебная коллегия не усматривает, поскольку они мотивированы и основаны на правильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а

также беспристрастности суда. Все заявленные сторонами ходатайства судом были разрешены правильно и с учетом мнений сторон.

Постановления суда от 30.09.2019 и 07.10.2019 об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о проведении судебной лингвистической экспертизы и назначении судебной фоноскопической экспертизы по аудиозаписи результатов ОРМ «Наблюдение с негласным использованием средств аудиозаписи», а также об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору от 07.10.2019 являются законными, обоснованными и мотивированными, соответствуют требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела видно, что требования ст.252 УПК РФ судом не нарушены. Судебное разбирательство проведено в отношении обвиняемых Михалева Е.В. и Гончарова В.И. по предъявленному им обвинению, при этом изменений обвинения, ухудшающих их положение, в приговоре не допущено.

Вопреки утверждениям осужденного Гончарова В.И., содержащимся в дополнениях к кассационной жалобе адвоката Лыткина О.П., исходя из протокола судебного заседания, в приговоре судом правильно отражено его отношение к предъявленному обвинению; при этом в описательно – мотивировочной части приговора не допущено каких-либо противоречий, в том числе при разрешении вопроса об исключении из обвинения части инкриминированного Гончарову В.И. деяния, которые могли бы повлиять на выводы суда о его виновности, юридической квалификации деяния или на назначение наказания.

Отсутствие в деле заключений судебно-психиатрических экспертиз, на что обращает внимание Михалев Е.В. в жалобе, не является нарушением уголовно-процессуального закона. Случаи обязательного назначения и производства судебных экспертиз, в том числе связанных с установлением психического состояния обвиняемого, перечислены в ст.196 УПК РФ. При производстве по данному уголовному делу каких-либо оснований для обязательного назначения такого рода экспертиз в отношении Михалева Е.В. и Гончарова В.И. органами следствия и судом не установлено.

Мотивы принятого судом решения по вопросам, касающимся наказания осужденных Михалева Е.В. и Гончарова В.И., в приговоре приведены.

Назначенное Михалеву Е.В. и Гончарову В.И. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных каждым из них

преступлений, обстоятельствам их совершения и личностям виновных. При этом судом были учтены все обстоятельства, смягчающие наказание Михалева Е.В. и Гончарова В.И., в том числе: наличие у Михалева двух малолетних детей, участие в боевых действиях, наличие государственных и ведомственных наград; наличие у Гончарова несовершеннолетнего ребенка, ведомственной награды, его активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Активного способствования Михалева Е.В. раскрытию и расследованию преступления судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

При назначении наказания суд также учел положительные характеристики каждого из подсудимых, их возраст, состояние здоровья близких им лиц, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Исключительных обстоятельств, которые позволили бы назначить осужденным наказание с применением ст.64 УК РФ или ст.73 УК РФ, судом не установлено. Суд также не усмотрел оснований для изменения категорий преступлений в порядке ст.15 УК РФ, о чем указал в приговоре.

В приговоре суд мотивировал свои выводы о необходимости назначения осужденным Михалеву Е.В. и Гончарову В.И. дополнительных наказаний в виде штрафа, а также лишения права занимать определенные должности на определенный срок. При определении размера штрафа судом были учтены все значимые обстоятельства, в том числе имущественное положение подсудимых и членов их семей, возможность получения ими доходов в будущем, а также возможность исполнения ими данного дополнительного вида наказания.

Назначенное каждому из осужденных наказание нельзя признать несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, в нем приведены мотивы принятого судом решения, а также основания, по которым доводы жалоб осужденных и защитника признаны несостоятельными.

С учетом изложенного, оснований для пересмотра в кассационном порядке указанных судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 7 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2020 года в отношении Михалева Евгения Владимировича и Гончарова Вячеслава Игоревича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи